

Ночной клуб "Never".

Ночной клуб, о сфере деятельности и целях которого можно было догадаться уже по одному его названию. Его стиль оформления очень соответствовал эстетике новых богачей и фуэрдаев. Даже краны раковин в туалетах были позолочены золотом и кричали о нуворишах.

У входа в ночной клуб стояли два ряда женщин-помощниц в белых рубашках, черных чулках и форменных юбках, едва прикрывающих бедра. Как только гость открывал дверь, они кланялись на девяносто градусов и кокетливым голосом произносили "добро пожаловать", а затем, крутя бедрами, вели гостя из роскошного вестибюля в коридор, покрытый огромными мозаиками и мерцающим светом, который практически ослеплял. Из частных комнат по обеим сторонам доносились ужасающие вопли и визг гостей, поющих караоке.

Наконец, в конце зала пение караоке уступило место динамичной танцевальной музыке диджея, которая становилась все громче и громче, чем ближе они подходили, и тут поле зрения внезапно открылось...

Молодые мужчины и женщины, которые любят ходить в клубы, стояли на танцполе, качая головами и поднимая руки в такт оглушительной танцевальной музыке. Танцующие девушки в особенно откровенных и сексуальных нарядах стояли на сцене и танцевали, вызывая один за другим вой и свист. Над их головами мерцали ослепительные и головокружительные цвета разноцветных диско-шаров, которые безумно вращались. На первый взгляд, казалось, что на танцполе веселятся зомби.

На самом деле Тао Му чувствовал себя немного неловко, наблюдая за толпой, танцующей на танцполе, крутя талиями и бедрами и прижимаясь к груди и спине.

До перерождения Тао Му был одержим идеей доставить неприятности Шэнь Юю, и у него не было времени на отдых. Позже поклонники Шэнь Юя вынудили его покинуть круг развлечений, и старший брат семьи Шэнь взял его с собой, чтобы научить вести бизнес. Шэнь Чэнь, будучи не по годам развитым и зрелым бизнесменом, сам был чрезвычайно строгим и старомодным человеком. Он ненавидел развлекательные заведения, такие как ночные клубы и KTV, и даже был категорически против того, чтобы его семья посещала такие места.

В первые несколько лет, когда Тао Му вернулся в семью Шэнь, чтобы угодить семье, естественно, он не делал ничего, что не нравилось семье Шэнь. После того, как семья Шэнь изгнала его из дома, он жаждал только мести, поэтому у него было еще меньше возможностей посещать такие места. Каждый день он либо обдумывал планы, либо воплощал их в жизнь, превращаясь в озлобленного и полного ненависти невротика, а все развлекательные мероприятия полностью игнорировались.

Теперь, когда время для него пошло вспять, Тао Му спокойно смотрел на сцену танцующей толпы на танцполе и не мог избавиться от чувства сожаления - ему казалось, что в прошлой жизни он был довольно жалким. В тот момент, когда он встретил Шэнь Юя, он словно стал одержимым, его IQ упал, как рассудок быка при виде красного плаща тореадора.

[Это был так называемый ореол главного героя? Будь то злобное пушечное мясо или большой злодей, пока они сталкивались с главным героем, их IQ бесконечно снижался. Неужели автор не смог прописать нормального злодея?]

Сердце Тао Му подпрыгнуло. После семи дней перерождения разрозненные сны наконец-то были собраны воедино, и Тао Му смирился с тем, что проживает свою жизнь заново. Однако слова, которые время от времени всплывали в его голове, по-прежнему удивляли и к ним было трудно привыкнуть.

Конечно, сейчас Тао Му уже не подозревал, что у него развилась шизофрения или что-то в этом роде. И судя по информации, которая продолжала появляться в его голове, эти слова, вероятно, были оценкой романа.

Согласно предположениям Тао Му, главным героем романа был Шэнь Юй, а он был злобным пушечным мясом, используемым для развития сюжета и эмоционального взаимодействия?

"Тао Му, о чем ты думаешь?" Да Мао внезапно положил руку на плечо Тао Му и с широкой улыбкой воскликнул: "Увидел девушку, которая тебе нравится? Мы, приятели, поможем тебе добраться до нее. На твоё 18-летие мы хотим, чтобы ты распрощался с девственностью!".

Тао Му пришел в себя и подтолкнул Да Мао: "Иди и подкатывай к ней сам!"

Да Мао хмыкнул и, увлекая за собой Сяо Пань, выскочил на танцпол.

Поскольку Тао Му подрабатывал официантом и барменом в одном из ночных клубов Пекина, два друга детства, которые часто отправляли и забирали Тао Му с работы, стали мастерами ночных клубов. В этот момент под зажигательную танцевальную музыку они начали крутить талией и бедрами, дико заигрывая с окружающими их молодыми девушками, у всех из которых были большие груди и длинные ноги.

Тао Му рассеянно следил за ними. Когда он проснулся и спустился вниз, то переоделся в черную футболку с круглым вырезом, а его стройные и прямые ноги были обтянуты рваными джинсами. Под ослепительным светом танцпола его кожа казалась еще более жемчужно-белой. Чередующиеся яркие и темные огни высвечивали его профиль и подчеркивали четкие и безупречные черты лица. Красивое лицо, высокая фигура, которая в одежде казаласьстройной, но не хрупкой, равнодушная и томная аура, которая сочилась из его пор - все это просто кричало о сексуальной привлекательности.

В результате, где бы ни проходил Тао Му, кто-нибудь намеренно или ненамеренно прижимался к нему. Некоторые смелые девушки даже доставали из сундуков маленькие бумажки и с улыбкой засовывали их в карманы брюк Тао Му. А потом, пользуясь случаем, гладили плечи, грудь, мышцы живота и даже ягодицы Тао Му. Тао Му уже давно не сталкивался с тем, чтобы его тофу кто-то ел, поэтому он немного медлил с уклонением и мог лишь смириться со своей участью с прямым лицом. Но это невыразительное лицо только придавало ему еще больше крутизны и привлекательности.

Некоторые парни были недовольны тем, что Тао Му смог привлечь столько горячих девушек и сексуальных женщин одним лишь лицом. Крутя бедрами и подтанцовывая к Тао Му, они пытались спровоцировать Тао Му на танцевальный поединок с ними и доказать всем, что даже самый красивый парень может оказаться жесткой мумией на танцполе. Группа праздных пожирателей дынь, которая только и ждала, когда же разгорится азарт, тут же уступила место, а толпа начала свистеть и чертыхаться.

Жаль, что у самого Тао Му не было намерения танцевать. Даже если бы его спровоцировали, ему не захотелось бы принимать вызов. Но Да Мао и Сяо Пань, два парня, которые в присутствии публики очень возбуждаются, подскочили и присоединились к танцу.

Го Рисинь, который так хотел загладить свою вину, привел с собой свою девушку и приятелей и уже давно ждал. Услышав суматоху на танцполе, он протиснулся и потащил Тао Му и двух других к столику рядом с танцполом. На столе стояли десятки бутылок пива, а также несколько тарелок с фруктами и различные заказанные закуски. В центре стола стоял красивый торт из спичек с розовым персиком-долгожителем в центре, который выглядел очень неуместно.

Го Рисинь привычно закинул руку на плечи Тао Му и с улыбкой сказала: "Пойдем, пойдем, пойдем, позволь мне представить тебя всем. Это Тао Му, сегодняшняя звезда дня рождения и главная цель наших извинений. А это Ю Мэй, моя девушка. Что скажешь, красавица?"

Под вступление Го Рисиня гламурная и зрелая женщина лет двадцати со светлой кожей и сильным макияжем встала с места, где она сидела на диване, поджав ноги. Она посмотрела на Тао Му с нескрываемым удивлением и признательностью в глазах. Она протянула свою тонкую руку в сторону Тао Му и воскликнула: "Привет, красавчик. Зови меня Мэй Мэй".

Из вежливости Тао Му тоже протянул руку, но в тот момент, когда он пожал ее, Тао Му почувствовал, что его ладонь щекочат.

Ю Мэй подмигнула ему и, наклонившись вперед, громко сказала: "Или ты можешь называть меня невесткой".

Если бы Тао Му не наклонил голову, Ю Мэй поцеловала бы его в ухо.

Помехи от танцпола были слишком сильными. Всем приходилось разговаривать, прижав губы к уху или кричать, поэтому никто не заметил, что с Юй Мэй что-то не так. Тао Му спокойно убрал руку, а Да Мао с ухмылкой наклонился вперед: "Невестка, ты такая красивая".

Ю Мэй, казалось, не слышала слов Да Мао, она по-прежнему смотрела на Тао Му и кричала: "С днем рождения! Я выбрала этот праздничный торт. Тебе нравится?"

"Точно! Этот торт выбрала Ю Мэй. Но я лично добавил персик долголетия". Го Рисинь указал на персик, который очень не соответствовал общему стилю торта, и глупо улыбнулся: "Тебе

нравится?"

<http://bllate.org/book/15151/1337954>